

Определение понятия преступности

Халилова Ф.Р.

Бакинский государственный университет, Азербайджан

Мақалада «қылмыстылық» түсінігі талданады. Аталмыш мәселе зор теоретикалық және тәжірибелік маңызға ие. Қылмыстылық түсінігі қылмыстылық құбылысының мәнін түсіну үшін және қылмыстылықпен күресуді жүзеге асыруда аса маңызды. Автор зерттеудің нәтижесінде келетін ең негізгі қорытындысы: қылмыстылық құбылмалы құбылыс болғандықтан, оны анықтау мәселесін қоғамның бұл бағыттағы қызмет етуіне қолдау көрсететін негізгі жүйелендіруші құндылықтар мен нормалар тұрғысынан қарастыру қажеттілігін атап көрсетті.

Notion of crime is analysed in this article. This problem is of great importance, it has big theoretical and practical significance. Notion of crime is a starting point in understanding crime phenomenon and realizing anti-crime policy. Main conclusion of author is that as crime is a changeable phenomenon. So the definition of this notion should be considered from the basic systemforming values and norms, which sustain functioning of society in certain direction.

Преступление так же вечно, как смерть и болезнь, меры предупреждения никогда не победят преступности, точно так же, как величайшее развитие гигиены никогда не победит смерти и болезней.

Франц Лист (австрийский юрист, представитель социологической школы уголовного права)

Причиной того, почему мы начали наш анализ не совсем с оптимистичной ноты, является то, что общество без преступлений есть утопия, по крайней мере, мы не знаем на сегодняшний день общества, в котором бы существовала гармония во всех смыслах и отношениях. А отсутствие прецедента даёт нам основание допускать верность нашей мысли, что, в свою очередь, никак не отрицает необходимости борьбы с этим явлением. Преступность есть своего рода раковая опухоль общества, которая может быть как доброкачественной, так и злокачественной. В первом случае — это норма, во втором — патология, состояние пресыщения общества преступностью. Согласно Э.Дюркгейму, «существование преступности само по себе нормально, но лишь тогда, когда она достигает, а не превосходит определённого для каждого социального типа уровня» [1; 463]. Он говорит о полезности преступности, «так как условия, с которыми оно связано, в свою очередь необходимы для нормальной эволюции морали и права» [1; 466]. Так мы усваиваем нормы «правильного» поведения в обществе, разделяя приемлемые и неприемлемые формы поведения, преступления также подготавливают почву для преобразования общества (Сократ, Иисус, Магомет...) и т.д.

Здесь уместно поставить вопрос о критериях нормального и патологического уровней преступности. Э.Дюркгейм делает вывод о нормальном и патологическом уровнях преступности на основе установленных им правил нормальности социального факта:

1) всеобщность явления — «преступление наблюдается не только в большинстве обществ того или иного вида, но во всех обществах всех типов... Правда, она изменяет форму; действия, квалифицируемые как преступные, не везде одни и те же, но всегда и везде существовали люди, которые поступали таким образом, что навлекали на себя уголовное наказание» [1; 463];

2) повсеместный рост преступности — «с начала столетия статистика даёт нам возможность следить за движением преступности; последняя повсюду увеличилась. Во Франции увеличение достигает 300 %. Нет, следовательно, явления с более несомненными симптомами нормальности, поскольку оно тесно связано с условиями всякой коллективной жизни» [1; 463];

3) преступность не есть социальная болезнь. В противном случае мы допускаем, что «болезнь не есть нечто случайное, а, наоборот, вытекает в некоторых случаях из основного устройства живого существа; это значило бы уничтожить всякое различие между физиологическим и патологическим» [1; 463];

4) преступность может принимать ненормальную форму, например, когда «достигает чрезмерного роста» [1; 463].

Р.Мертон говорит о нормальности преступности в смысле того, что условия жизни порождают соответствующие реакции людей на возникающие проблемы: «определённые фазы социальной структуры порождают обстоятельства, при которых нарушение социального кодекса представляет собой «нормальный» ответ на возникающую ситуацию («нормальный» в том смысле, что этот ответ соответствует основной характеристике данной культуры, даже если он не одобряется ею)» [2; 299].

Прежде чем рассматривать проблемы, связанные с изучением преступности (факторы, уровень, территориальные, региональные, национальные особенности преступности и т.д.), необходимо выяснить, что представляет собой преступность, дать определение данного явления. Несмотря на распространённость употребления, нет однозначного понимания преступности.

Прежде всего преступность есть социальное явление, обязанное своим существованием социуму, имеющее корни в социальных связях. Преступность, как и всякое «социальное явление, есть социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Это то, что многие называют социальной душой, это то, что третьи определяют термином «мир ценностей», в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе» [3; 39]. Преступность есть явление надорганического порядка, характерной особенностью которого является наличие факта сознания. Убийство одного животного другим не есть преступление, так как нет субъекта, обладающего сознанием и производящего оценку действия.

Но упомянутое выше положение не означает, что социальное явление есть нечто, оторванное от мира природы. Социальные явления происходят в реальном мире, в котором можно выделить уровни неорганической, органической и надорганической реальности. Причём каждая из них является следствием, пределом развития предыдущей. Как клетка является пределом развития неорганической реальности, представляя собой новое качественное образование, более сложный уровень развития, так и наличие сознания является пределом развития органического мира и ведёт к появлению нового качественного уровня — социальной реальности. Вопрос о том, что такое предел развития социальности, есть ли вообще предел усложнения, — предмет бурных научных дискуссий, а не предмет нашего рассмотрения. Возникает вопрос: какое отношение имеет сказанное выше к нашей проблеме? Имеет, причём самое непосредственное, так как в числе факторов преступности есть факторы разного порядка, разной природы: климатические, генетические, космические, социальные, психологические. Так, например, выдающийся учёный А.Л.Чижевский, один из основоположников гелиобиологии, в начале XX в. установил зависимость между циклами солнечной активности («космической погодой») и процессами, как природными, так и социальными [4; 506].

Далее: чем преступность отличается от других социальных явлений? Каковы её сущностные характеристики? Во-первых, преступность есть форма девиации, точнее, социальной девиации. Девиация (отклонение) есть неотъемлемый атрибут действительности, выступающий необходимым условием её изменения, развития. Соответственно, социальные девиации — необходимые условия развития социальной системы. Они есть естественное явление в жизни общества, поскольку являются результатом действия определённых сил, факторов, условий. Но эта естественность может быть как нормальной, так и ненормальной. Она нормальна, если отклонения не представляют угрозу нормальной жизнедеятельности общества, и ненормальна в обратном случае. Следует учитывать, что граница нормальности и ненормальности носит условный характер. Время определяет, что было нормальным, а что нет.

Девиация может быть позитивной и негативной. Позитивная девиация играет полезную роль в обществе (результат творческого подхода к решению проблем), негативная же — опасна.

Преступность есть негативная девиация. Выше было отмечено, что девиация есть отклонение от норм. Можно выделить три основных типа поведения, выражающих определенное отношение к нормам, на которых «покоится» общество: дозволенно-должное, рекомендуемое и запрещённое поведение [3; 51–57]. Каковы характеристики этих типов поведения?

1) Дозволенно-должные поведенческие акты — это акты, обязательные к исполнению (плата за покупку);

2) рекомендуемые акты — это акты, которые не носят обязательного характера, но желательны к исполнению (желательно уступить место пожилым, инвалидам в транспорте);

3) запрещенные акты — это акты, которые противоречат дозволенно-должным образцам поведения (различного рода негативные отклонения, в том числе и преступления).

Чем преступность отличается от других отклонений (негативных) от норм? Здесь следует отметить, что в случае с преступностью мы имеем в виду уголовные нормы общества, т.е. нормы, санкционированные государством, определяющие преступный характер деяния и предусматривающие наказание за его совершение. Соответственно, преступность есть крайне негативная форма отклонения, т.е. имеющая наиболее опасные последствия для нормального функционирования общественного организма. При более внимательном рассмотрении данное определение не выдерживает критики, так как есть примеры, когда поведение, не представляющее никакой угрозы, объявляется преступным (жертвы репрессий), или поведение, представляющее реальную угрозу, не объявляется преступным.

Но некоторые могут возразить, что степень опасности поведения определяется субъектом оценки (конкретное лицо, группа, общество в целом) и потому должна рассматриваться в контексте той культуры, к которой он принадлежит. Вообще, дать универсальное определение преступности крайне сложно, так как нет универсальных критериев различения преступного и не преступного поведения: что норма в одном обществе (группе), то патология в другом, что раньше считалось патологией, сейчас — норма и наоборот — что норма для одной части общества, то преступление — для другой.

С учётом того, что во всех обществах и во все времена наблюдаются формы поведения, которые объявляются преступными, целесообразнее было бы поставить вопрос так: почему то или иное поведение объявляется преступным?

1. Поведение объявляется преступным, так как противоречит господствующим в обществе ценностям, нормам и, соответственно, несёт угрозу нормальной жизнедеятельности общества.

2. Поведение может не нести реальной угрозы, но объявляется преступным в силу того, что оно невыгодно господствующим группам, помогая им держать остальных в подчинении (репрессированные).

3. Поведение может иметь опасные последствия, но не объявляется преступным, опять-таки потому, что это выгодно определённым группам, лицам (репрессии одних лиц в отношении других при сталинском режиме).

4. Поведение не противоречит ценностям, нормам в силу того, что сами ценности и нормы «преступны» (преступность нацистов).

Таким образом, универсальным критерием объявления того или иного поведения преступным является полезность, понимаемая различными людьми, группами, обществами по-разному, т.е. интерес. Но наличие нормы ещё не означает, что она работает. Или же можно наблюдать явление, когда соответствующей нормы нет, она не принимается (или откладывается её принятие). Происходят эти явления в силу следующих факторов:

- а) неопределённость нормы, возможность её различного толкования;
- б) сложность нормы, трудности её перевода на язык «потребителя»;
- в) норма устарела, больше не соответствует действительному положению вещей;
- г) норма не соответствует традициям, «духу» народа;
- д) система исчерпала себя, необходим переход на новый структурно-функциональный уровень;
- е) криминализация «верхов»;
- ж) заинтересованность определённых групп, лиц в сохранении статус-кво;
- з) институционализация преступных норм, когда последние воспринимаются людьми как вполне нормальные;
- и) отсутствие компетентности руководящих лиц;
- к) плохо работает (или отсутствует) механизм информирования людей, отсутствие информации о наличии нормы, её содержании, нарушения в системе передачи информации по каналам прямой и обратной связи;
- л) неподготовленность населения к восприятию информации о норме, люди не адаптировались к новым нормативным стандартам — культурно-нормативный диссонанс;
- м) ослабление системы контроля;
- н) местничество...

Таким образом, можно сгруппировать эти факторы следующим образом:

- объективного порядка–условия, в которых система функционирует (природные, космические, социальные, экономические, политические...);
- сознательного порядка — компетентность отдельных лиц, групп, неподготовленность населения к восприятию информации о норме...;

– организационно-структурные — структуры органов нормотворчества, связь элементов этих структур...

Следует различать понятия «преступность» и «преступление». Преступное поведение можно рассматривать: 1) как преступление — единичный преступный акт и 2) как преступность — массовая форма девиации.

Итак, что есть преступность? Условно можно выделить два основных подхода к определению понятия преступности: универсалистский и ситуативный. Для универсалистского подхода характерен поиск понятия преступности, которое можно было бы одинаково применять при анализе обществ, взятых в различных пространственно-временных координатах. Так, согласно Э.Дюркгейму, «действие преступно, когда оно оскорбляет сильные и определённые состояния коллективного сознания», понимая под коллективным сознанием «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества» [5; 80–81]. Далее он поясняет: «... не следует говорить, что действие возмущает общее сознание потому, что оно преступно, но что оно преступно потому, что возмущает общее сознание. ... Поступок социально дурен, потому что он отвергается обществом» [5; 82]. Как же быть с теми формами поведения, которые получают различную оценку членами одного общества?

П.Сорокин определяет *differentia specifica* преступных актов так: «... общим признаком всего класса преступных актов и преступного поведения (с точки зрения любого индивида) будет признак противоречия их с поведением и актами, осознаваемыми как «дозволенно-должные» [3; 76]. Он отмечает также, что «... преступность есть явление чисто психическое, а не внешнее», поясняя, что «... тезис о том, что преступление дано только в психике индивида, нельзя толковать в том смысле, что мы игнорируем социальное происхождение преступления и представляем себе индивида какой-то изолированной единицей» [3; 73]. Это определение вполне приемлемо в теоретическом плане, в практических же целях его следует конкретизировать, исходя из определённой общественной реальности. В контексте универсалистского подхода можно говорить также о религиозном подходе к определению понятия преступности, согласно которому всякое преступление есть грех, деяние, противоречащее раз и навсегда установленным божественным законам. Но так как мы говорим о науке и живём в светском обществе, то специально останавливаться на данном вопросе не будем.

В общем можно сказать, что универсалистский подход страдает формализмом, что делает нецелесообразным его использование в эмпирическом плане. Торстен Селлин отмечает по этому поводу: «... всё запрещённое ныне уголовным законом любого государства не будет подвергаться запрету в будущем, если только не произойдёт полная социальная стагнация — ситуация, с которой историки социологии никогда не сталкивались. Действительно, изменчивость определения преступного и соответственно смысла, вкладываемого в термин «преступник», — факт настолько хорошо известный социологам, что он не требует подтверждений. Однако в связи с этим возникает вопрос, как подобного рода изменчивость можно совместить с попыткой выработать всеобщие категории, требуемые при проведении любого научного исследования» [6; 31].

В подтверждение указанной выше мысли хотелось бы привести также высказывание Пола У.Таппена: «Какой бы желательной ни представлялась концепция общественно-вредного поведения для выработки общего правила или абстрактного определения, она все же не определяет, что же именно является вредным. Она не устанавливает стандарта... До тех пор, пока понятие антисоциального поведения не будет структурно воплощено в ясно различимые критерии или нормы — как это имеет ныне место в правовой системе, — оно бесполезно для целей научного исследования и даже для самого элементарного эмпиризма... Социологу не следует забывать о том, что все стандарты, в соответствии с которыми устанавливаются социальные нормы, являются относительными, непостоянными, меняющимися, а также о том, что эти стандарты — во всяком случае это относится к праву — не возникают на случайной или искусственной основе» [7; 162].

Таким образом, мы подошли ко второму, ситуационному подходу к определению понятия преступности, согласно которому понятие преступности есть производная от конкретной социальной действительности. Сюда относятся юридические определения преступности, общим для которых является положение о том, что преступным является всякое деяние, которое отклоняется от уголовных норм конкретного общества. Приведём несколько примеров.

Так, Н.Ф.Кузнецова определяет преступность следующим образом: «Преступность — это относительно массовое исторически изменчивое социальное, имеющее уголовно-правовой характер, явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определённый период времени» [8; 173].

В.Н.Кудрявцев и В.Е.Эминов дают такое определение: «Преступность — социально-правовое явление, ибо масса (цифра) преступности складывается из суммы совершённых в данном обществе и в данный период преступлений, предусмотренных уголовным кодексом» [9; 11].

А.И.Долгова объясняет преступность так: «Преступность — это такое общественно опасное социальное явление, которое получает правовую оценку. Государство в уголовном законе определяет, что именно считается преступлением» [10; 89].

Согласно А.Л.Репецкой и В.Я.Рыбальской, преступность есть «вид относительно массового и исторически изменчивого негативного социального поведения, запрещённого уголовным законом, обладающего общественной опасностью, способной расшатать устои общества и подорвать нормальное функционирование общественного организма, статистически выражающегося в совокупности преступлений, совершённых в определённом государстве (регионе) в течение определённого периода времени» [11; 47–48].

Также здесь можно выделить теории, согласно которым к определению понятия преступности следует подходить в более широком контексте — реально преступными могут быть деяния, не зафиксированные в уголовном кодексе, или же деяния, указанные в уголовном кодексе, могут не являться преступными. Так, Торстен Селлин отмечает по этому поводу: «...категории, устанавливаемые уголовным законом, не соответствуют требованиям ученых из-за их «случайного характера» и не «обуславливаются органически самой природой исследуемого объекта» [6; 30].

В этом направлении работают представители теории стигмы (Ф.Танненбаум, И.Валерстайн, К.Вайл, Р.Портфельд, Э.Лемерт, Г.Беккер...), ставшей теоретической основой школы радикальной криминологии (Я.Тейлор, П.Волтон, Дж.Янг, Г.Блох, Д.Гейс, В.Миллер, Р.Куинни, Д.Даунс, П.Рокк, Э.Шур...). Так, один из представителей радикальной криминологии Р.Куинни своё отношение к рассматриваемой проблеме выражает следующим образом: «Криминальная реальность в обществе основывается на определении преступного и не преступного... В основе процессов криминализации — классовые конфликты... Будет ли то или иное деяние оценено в качестве преступного или не преступного, определяет класс, имеющий власть и доступ к правотворчеству» [12; 191]. Признавая в целом справедливость этой мысли, хотелось бы заметить, что преувеличивать роль субъективного фактора в оценке деяния, как преступного, так и не преступного, нельзя, так как большинство отражённых в уголовном кодексе деяний объективно преступны. Другое дело, насколько хорошо законы разрабатываются и претворяются в жизнь.

На основе изложенного выше попытаемся сделать собственные выводы по проблеме:

- поскольку преступность есть явление изменчивое, то к определению понятия преступности следует подходить с точки зрения основных системообразующих ценностей и норм, которые поддерживают функционирование общества в данном направлении. Поэтому с точки зрения современного светского общества справедливым к определению этого понятия является подход, в основе которого лежит тезис, согласно которому преступность есть совокупность деяний, представляющих собой нарушение уголовных норм данного общества, т.е. норм, санкционированных государством, определяющих, какие деяния являются преступными, и предусматривающих наказание за их совершение;
- что касается того, что уголовный кодекс не адекватен действительности, т.е. не все общественно опасные деяния отражаются в законе, или могут быть криминализованы вовсе не опасные деяния, или же какие-то акты могут быть не декриминализованы, то можно сказать следующее: так как в обществе происходят изменения, то уголовный закон не всегда может поспевать за ними, что, естественно, создаёт бреши в законе и негативно сказывается на функционировании всей общественной системы;
- далее, подавляющее большинство антисоциальных, преступных деяний отражены в уголовном законе, поэтому определение преступности может быть исчерпано ими. Конечно, здесь обязательно следует учитывать роль субъективного фактора, отвечающего за качество, своевременность и действенность разрабатываемых законов;
- в самом обществе могут существовать различные точки зрения по поводу отнесения того или иного поведения к разряду преступных. Так, отношение к представителям нестандартной половой ориентации в нашем обществе неоднозначно. Если раньше, в советском Уголовном кодексе, мужеложство было объявлено преступлением (ст. 113 Уголовного кодекса Азербайджанской ССР // Уголовный кодекс Азербайджанской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 марта 1963 г.)), то в современном Уголовном кодексе Азербайджанской Республики этой

статьи нет [13; 86], [14]. Но и единого мнения в обществе по этой проблеме также нет — кто-то считает нетерпимость к этим лицам нарушением прав человека, а кто-то — деянием, подлежащим уголовной ответственности;

- не отвергая правильности использования приведённого выше определения, добавим, что параллельно может использоваться определение, согласно которому преступность есть состояние общественного сознания, особая субкультура, ценности и нормы которой противоречат общепринятым. Конкретные преступления есть реализация этой субкультуры. Как и в любом социальном явлении, в преступном поведении можно выделить две стороны: внутреннюю (субъективную) — состояние сознания субъекта и внешнюю (объективную), представляющую собой объективацию внутренней, — определённые способы действия (Гегель, Л.Петражицкий, М.Вебер, П.Сорокин, Э.Дюркгейм). Таким образом, одно определение никак не противоречит другому — чем больше «заражено» общественное сознание, тем больше совершается преступлений и наоборот.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Наука, 1991. — 572 с.
2. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности / Под ред. проф. А.С.Никифорова. — М.: Прогресс, 1966. — 368 с.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — 2-е изд. — М.: Проспект, 1998. — 568 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М.: Наука, 1991. — 572 с.
6. Торстен Селлин. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности / Под ред. проф. А.С.Никифорова. — М.: Прогресс, 1966. — 368 с.
7. Пол У.Татпен. Кто такой преступник? // Социология преступности / Под ред. проф. А.С. Никифорова — М.: Прогресс, 1966. — 368 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
9. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. — 2-е изд. — М.: Юристъ, 2000. — 678 с.
10. Долгова А.И. и др. Криминология. — 2-е изд. — М.: Изд-во НОРМА, 2002. — 848 с.
11. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. — 240 с.
12. Инишаков С.М. Зарубежная криминология. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 383 с.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской ССР (с изм. и доп. на 1 марта 1963 г.). — Баку, 1963. — 222 с.
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. — Баку: Юрид. лит., 2004. — 220 с.